
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
GENERAL PSYCHOLOGY

Библиотека программ социализации подростков: методология и процедура формирования реестра

Гани С.В.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1689-7548>, e-mail: sgani@mail.ru

Подушкина Т.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkinat@mgppu.ru

Павиенко Е.А.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1016-7536>, e-mail: katanat@yandex.ru

В статье анализируется опыт создания тематического реестра программ социализации подростков на основе принципов доказательного подхода — библиотеки практик Федерального подросткового центра. Рассматриваются принципы выделения критериев для анализа конкурсных программ, а также оформление разделов библиотеки на основе «Стандарта доказательности практик в сфере детства». Обсуждаются выделенный авторами программ спектр трудностей социализации, с которыми сталкивается современный подросток; целевые группы подростков, на работу с которыми направлены программы. Сделаны выводы о том, что свидетельства эффективности, представленные в описании большинства программ, на данный момент являются недостаточными для подтверждения заявленных авторами социальных результатов; о необходимости организации научно-методического сопровождения и верификации результатов в рамках исследований как для части программ, уже представленных в библиотеке, так и для программ-претендентов. Также сделаны выводы о возможностях практического применения библиотеки практик.

Ключевые слова: реестр доказательных практик; стандарт доказательности; критерии оценки программ; программы социализации подростков.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-организационное и научно-методическое обеспечение создания сетевой системы верификации и тиражирования социальных (в т.ч. образовательных) практик с доказанной эффективностью в рамках Десятилетия детства».

Для цитаты: Гани С.В., Подушкина Т.Г., Павиенко Е.А. Библиотека программ социализации подростков: методология и процедура формирования реестра [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 2. С. 53–69. DOI:10.17759/ssc.2023040204

Library of Adolescent Socialization Programs: Methodology and Procedure of Register Formation

Svetlana V. Gani

Center for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1689-7548>, e-mail: sgani@mail.ru

Tatiana G. Podushkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: podushkinatg@mgppu.ru

Ekaterina A. Pavshenko

Center for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1016-7536>, e-mail: katanat@yandex.ru

The article analyzes the experience of creating a thematic register of adolescent socialization programs based on the principles of an evidence-based approach — the Library of Practices of the Federal Adolescent Center. The principles of allocation of criteria for the analysis of competitive programs, as well as the design of Library sections based on the “Standard of Evidence of Practices in the Sphere of Childhood” are considered. The spectrum of socialization difficulties that modern adolescents face, highlighted by the authors of the programs, is discussed; the target groups of adolescents to work with whom the programs are directed. Conclusions are drawn that the evidence of effectiveness presented in the description of most programs is currently insufficient to confirm the social results claimed by the authors; about the need to organize scientific and methodological support and verification of results in the framework of research for both part of the programs already presented in the library and for the applicant programs. Conclusions are also drawn about the possibilities of practical application of the Library of Practices.

Keywords: evidence-based practice register; standard of evidence; program evaluation criteria; adolescent socialization programs.

Funding. The reported study was funded by the Ministry of Education of Russia, project No. 073-00038-22-01 dated 08.02.2023 “Scientific, organizational and methodological support for the creation of a network system of verification and replication of evidence-based practices in social work and education in the context of the Decade of Childhood”.

For citation: Gani S.V., Podushkina T.G., Pavshenko E.A. Library of Adolescent Socialization Programs: Methodology and Procedure of Register Formation [Elektronnyi resurs]. *Social`ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 2, pp. 53–69. DOI:10.17759/ssc.2023040204 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Проблема социализации современных подростков является чрезвычайно актуальной, и в связи с этим, а также в связи с реализацией государственной программы Десятилетие детства за последние несколько лет в поле практических разработок появилось большое количество психолого-педагогических программ и технологий, направленных на преодоление трудностей в социализации подростков разных целевых групп. Факторы риска

неблагополучной социализации подростков представляют собой широкий спектр проблем, связанный как с социально-экономической ситуацией в стране, так и с влиянием микросоциума: семьи, группы сверстников, особенностями цифровой социализации [5; 6; 10; 15; 16]. В подростковом возрасте кардинально меняется характер отношений с родителями и со сверстниками, происходит перестройка системы ценностей и мотивационного профиля [1; 7]. Кроме того, на социализацию современного подростка оказывает огромное влияние цифровая среда: исследователи говорят о таких феноменах, как гиперподключенность и смешанная реальность [14]. Особую категорию, испытывающую трудности в социализации, представляют подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении; подростки, находящиеся в конфликте с законом; дети-сироты; подростки с ограниченными возможностями здоровья. Вышеперечисленные проблемы находят свое отражение не только в исследованиях, но также и в практических психолого-педагогических разработках, программах социализации подростков. Таким образом, встает вопрос о возможности отбора и тиражирования лучших программ, технологий, практик социализации подростков.

При этом отмечается недостаток общедоступных программ и методик оказания помощи с доказанной эффективностью; систематизации в описании лучших педагогических и психолого-педагогических практик как механизма доказательной социальной политики; недостаточный уровень знаний педагогов и психологов, необходимый для организации индивидуализации в сопровождении подростков с трудностями социализации; недоступность инструментов диагностики, коррекции и сопровождения таких подростков с доказанной эффективностью; дефицит совместной работы психологов и социальных педагогов с учителями и родителями учащихся, межведомственного взаимодействия [4; 8; 12; 13].

Оценка эффективности социальных проектов, программ, технологий представляет методологическую сложность, поскольку сама методика оценки в большой степени зависит от ее цели. Целью оценки может стать, например, анализ реализации программы, корректировка ее содержания, повышение эффективности сбора данных, привлечение внимания общественности и так далее. Кроме того, помимо собственно содержания программы и отдельных аспектов ее реализации могут оцениваться результаты разного уровня (непосредственные, социальный результат, социальный эффект) [11].

Международный опыт показывает, что одной из самых перспективных в обосновании эффективности социальных практик парадигм является доказательный подход [3; 17; 18; 19]. Исходя из положений доказательного подхода оценка программ происходит на основании анализа изменений, происходящих в социально-психологической ситуации благополучателей в связи с реализацией практики и подтвержденных в эмпирических исследованиях, а также с учетом возможных рисков. Таким образом, решение о поддержке и тиражировании программы принимается на основе достоверной информации, подтверждающей изменения (достижение социальных результатов). Создание реестров эффективных социальных практик, основанных на доказательствах, дает возможность специалистам, работающим в сфере детства, руководителям организаций принимать обоснованные решения при выборе той или иной программы для реализации.

В связи с этим формирование библиотеки программ социализации подростков, основанной на принципах доказательного описания программ и включающей передовой опыт работы образовательных организаций: школ, колледжей, организаций дополнительного образования, библиотек, подростковых центров, некоммерческих организаций, — является, безусловно, важным шагом, способствующим повышению уровня психолого-педагогической работы с подростками.

Библиотека программ социализации подростков

Библиотека практик сформирована на основе анализа группой специалистов отдела исследований Федерального центра развития программ социализации подростков ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» программ, поступивших на Всероссийский конкурс программ социализации подростков в 2022–2023 гг. из 68 субъектов Российской Федерации. Проанализировано 578 программ социализации подростков, представленных в трех конкурсных номинациях: «Социализация через патриотизм, семейные ценности и духовно-нравственное воспитание», «Социализация через трудовую занятость, искусство и спорт», «Социализация через общение, творчество и поддержку».

Анализ направленности программ социализации подростков показал, что специалисты сферы детства, как и представители научного сообщества, выделяют целый спектр факторов, затрудняющих социализацию подростков различных целевых групп:

- недостаток коммуникативных навыков (неумение вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания со сверстниками; недостаток опыта общения; трудности установления межличностных взаимоотношений со взрослыми; отсутствие навыков конструктивного поведения в конфликтных ситуациях);
- семейное неблагополучие (гипер- или гипоопека со стороны родителей; насилие в семье; семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении);
- образовательная среда (жесткая система сегрегации на «плохих» и «хороших» в школе; буллинг со стороны учителей и других детей; изолированность в классном коллективе);
- психоэмоциональное неблагополучие (агрессивность, импульсивность, повышенная тревожность, низкая самооценка, негативизм, слабое развитие способности к рефлексии, недостаток навыков самоконтроля и т.п.);
- недостаточное владение способами позитивного самовыражения;
- особенности мотивационно-потребностной сферы (слабо выраженные познавательные мотивы; отсутствие мотива ориентации на будущее; выраженная гедонистическая мотивация);
- несформированность или искажение системы ценностных ориентаций (отсутствие или низкая ценность труда, семьи, других духовно-нравственных ценностей; преобладание гедонистических ценностей в системе ценностных ориентаций);
- негативное влияние информационной (в том числе цифровой) среды (избыток информации агрессивного характера; общение в социальных сетях; навязчивый веб-серфинг; зависимость от видеоигр и азартных онлайн-игр);

- недостаточная профилактика девиантных форм поведения (профилактика употребления психоактивных веществ; профилактика идеологии экстремизма; несформированность правового сознания и правового поведения; несформированность установки на здоровый образ жизни и т. д.);
- негативное влияние референтной группы (попадание в неорганизованную молодежную группу или интернет-сообщество деструктивной направленности);
- трудности в самоопределении и выборе будущей профессии (проблемы с трудоустройством в каникулярный период; отсутствие знаний о профессиях, о рынке труда).

В целом можно выделить как внешние факторы возникновения трудностей в социализации, так и внутренние — личностные качества подростков, являющиеся психологическими барьерами для процесса социализации. Безусловно, обе группы факторов тесно взаимосвязаны. В норме процесс социализации подразумевает сонастройку норм, ценностей, ожиданий общества, социальной среды и установок, социального поведения индивида. Социально-экономическая ситуация в стране, семья, школа, сверстники, средства массовой информации, интернет и связанная с ним цифровая активность оказывают влияние на переосмысление ценностных ориентаций, коммуникативные особенности, психоэмоциональное состояние подростка.

Отдельно можно выделить целевую группу подростков — социальных сирот. Авторы программ выделяют ряд психологических особенностей, свойственных данной группе детей, пагубно сказывающихся на социализации и требующих специально организованной психолого-педагогической работы:

- отсутствие позитивных ролевых моделей семейного взаимодействия;
- отсутствие навыков планирования;
- иждивенческая позиция;
- скудный социальный опыт;
- слабо развитое чувство ответственности за счет чрезмерного участия взрослых в принятии решений;
- низкая мотивация к участию в общественно значимой деятельности, социальная пассивность.

Обширную группу подростков, испытывающих трудности в социализации, составляют подростки с ограниченными возможностями здоровья. К сожалению, в рамках конкурса было представлено мало программ, направленных на работу с данной группой детей и их семьями. Тем не менее 5 таких программ были отобраны для включения в библиотеку практик. Они направлены на решение следующих проблем:

- умение ориентироваться в различных жизненных ситуациях;
- развитие коммуникативных навыков;
- создание возможностей для развития творческого потенциала и творческой самореализации;
- повышение возможности дальнейшего трудоустройства подростков с ОВЗ.

Отбор и описание программ осуществлялись с опорой на Стандарт доказательности социальных практик с целью распространения и тиражирования эффективных программ

социализации подростков на территории Российской Федерации¹. Стандарт доказательности включает четыре параметра анализа и оценки доказательной базы практики: обоснованность логической модели практики; результативность практики (достижение социальных результатов); обоснованность данных о социальных результатах практики; регламентированность практики.

Поскольку для нас было важно оценить возможности отчуждения и тиражирования программ, представленных специалистами-практиками в рамках конкурса, был расширен и выделен в отдельный параметр анализа показатель, включенный в параметр «регламентированность практики» — описание стандартизированности процедур, позволяющей судить о воспроизводимости программы.

Таким образом, нами были сформулированы следующие критерии для анализа и оценки программ.

1. Результативность:

- разработана/возможно разработать систему мониторинга и оценки результатов практики;
- наличие/возможность сбора эмпирических данных, подтверждающих достижение социальных результатов практики;
- представлены результаты внедрения;
- наличие данных, свидетельствующих об отсутствии негативного эффекта или вреда для благополучателей.

2. Обоснованность логической модели практики:

- сформулированы цель и задачи;
- указаны типы трудностей и проблемы, на решение которых направлена практика;
- определена целевая аудитория;
- сформулированы ожидаемые результаты (социально значимые изменения в ситуации благополучателей);
- убедительность обоснования причинно-следственных связей между реализацией практики и ее социальными результатами;
- практика обоснована/возможно обосновать с точки зрения современных теорий социальных наук;
- разработана/возможно разработать теорию изменений.

3. Тиражируемость:

- описан алгоритм внедрения практики;
- прописаны необходимые ресурсы для ее реализации;
- есть методика/технология внедрения, возможность масштабирования;

¹ Стандарт разработан ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Разработка методологических оснований для формирования единого национального подхода к определению социальных (в том числе образовательных) практик с доказанной эффективностью».

- есть опыт передачи практики, возможность организации обучения/создания, методических рекомендаций для специалистов по технологии внедрения практики;
- возможность упаковки практики в виде «коробочного решения».

4. Регламентированность:

- описаны формы и методы работы;
- наличие и качество документов, в которых закреплены процедуры практики;
- определены/возможно определить риски реализации практики;
- есть требования к реализации практики и к специалистам, ее реализующим.

Каждая программа получила определенную оценку в соответствии с шаблоном экспертной оценки Доказательного профиля практики, представленного в Стандарте доказательности. В зависимости от качества и полноты сведений о практике и ее социальных результатах, строгости и системности процедур сбора и анализа данных возможно распределение практик по различным уровням доказательности: программе может быть присвоено 3 типа рейтинговых значений (начальный, базовый, продвинутый). С опорой на методологию доказательного анализа можно оценить степень «доказательности» социальной практики на любой стадии ее развития (инновационная, пилотная, устоявшаяся).

Доля отобранных для библиотеки практик программ составила 16,9% от всех программ, поступивших на конкурс (отобрано 98 программ из 578). Всем отобранным программам был присвоен продвинутый уровень регламентированности (100%). По критерию «результативность» начальный и базовый уровни получили 48 (49%) и 51 (51%) программа соответственно. Практик с продвинутым уровнем результативности, подтвержденным наличием данных, собранных на больших выборках, в рамках конкурса не представлено. По критерию «обоснованность логической модели практики» большинству программ был присвоен базовый уровень — 87 программ (88,8%), 5 программам присвоен продвинутый уровень (5,1%), еще 6 практикам (6,1%) — начальный. В основном авторы представляют достаточно разработанную логическую модель практики, выделяют социальные результаты разного уровня (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные), реализуют практику на основе проведенных исследований (на доступной выборке) и организуют обратную связь от благополучателей. Всего несколько практик предоставили данные о проведении внешней экспертной оценки (6 практик). Также в программах не представлены эмпирические данные, подтверждающие отсутствие негативного эффекта практики, вреда для благополучателей или сообщества в целом. По критерию «тиражируемость» 17 программам присвоен продвинутый уровень (17,3%), 81 программа (82,7%) получила базовый уровень.

В соответствии со Стандартом доказательности была проведена типологизация практик, отобранных для размещения в библиотеке. По уровню зрелости большинство отобранных практик можно отнести к пилотным (идет апробация новых решений проблемы, алгоритмы уточняются) — 65 практик (66,3%), устоявшимся (проверенные опытом подходы, закрепленные в алгоритмах и готовые к тиражированию) — 8 практик (8,2%) и практикам, занимающим промежуточную позицию между пилотными и устоявшимися (проводятся долгосрочные исследования влияния) — 23 практики (23,5%).

Если классифицировать практики по тому, с какой стадией развития проблемы работает практика и как она влияет на ее решение, то на профилактику (предупреждение

возникновения проблемы) направлены 26 практик (26,5%), на сопровождение в кризисной ситуации (решение проблемы) — 72 практики (73,5%). Таким образом, мы видим, что профилактических программ представлено в два раза меньше, чем программ, направленных на сопровождение в кризисной ситуации, т.е. на решение уже возникшей проблемы. Безусловно, наиболее эффективными с точки зрения решения социальных проблем являются именно профилактические программы. Но обоснование эффективности такой программы представляется для авторов очень непростой задачей, поскольку маркеры проблемы не проявлены и не очень понятно, как показать изменения, происходящие в результате реализации программы. Эффективность программ, направленных на работу с проявленными рисками, наоборот, достаточно просто показать, поскольку речь идет об оценке влияния практики на выраженность симптомов социально-психологического неблагополучия [2].

По формату реализации среди отобранных 98 программ были выделены следующие (количество программ):

- проект — 31;
- тренинг — 27;
- социальная технология — 19;
- программа дополнительного образования — 21.

Проекты представляют собой готовые решения для проведения различных мероприятий с подростками, включающие подробное описание целей, задач и шагов, необходимых для реализации.

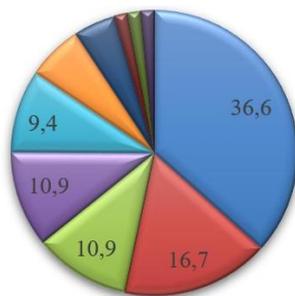
Программы-тренинги ориентированы на развитие личности подростка, совершенствование имеющихся навыков, коррекцию психоэмоционального состояния. Основными направлениями тренингов являются коммуникация, лидерство, конфликтология.

Социальные технологии представляют собой совокупность методов и средств, описанных в виде готовых занятий и направленных на профилактику деструктивного поведения и развитие социальных навыков, способствующих лучшей адаптации подростков в обществе.

Программы дополнительного образования направлены на расширение кругозора подростков в различных областях: психологии, культуре, истории; повышение педагогической компетентности родителей. Предложены готовые материалы для проведения занятий, планы уроков и методические рекомендации для педагогов и руководителей.

В процессе анализа практик были выделены проблемы целевой аудитории, на решение которых направлен тот или иной тип практики. Одна практика может быть направлена на решение нескольких проблем подростков, например, развитие коммуникативных навыков и коррекцию психоэмоционального состояния и т. п.

Проекты в основном направлены на развитие коммуникативных навыков подростков; навыков, касающихся организации досуга и позитивного самовыражения; формирование духовно-нравственных ценностей, развитие мотивационно-потребностной сферы; улучшение детско-родительских отношений и психоэмоционального состояния подростков; профилактику негативного воздействия информационной (в том числе цифровой) среды. Трудности в социализации, на преодоление которых ориентированы практики в категории «Проект», представлены на рис. 1.

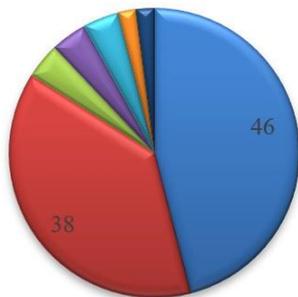
■ 36,6 - Система ценностей	■ 16,7 - Коммуникативные навыки
■ 10,9 - Навыки организации досуга	■ 10,9 - Психоэмоциональное неблагополучие
■ 9,4 - Влияние цифровой среды	■ 6,3 - Навыки позитивного самоопределения
■ 4,7 - Мотивационно-потребностная сфера	■ 1,5 - Навыки трудовой деятельности
■ 1,5 - Опыт общественно-полезной деятельности	■ 1,5 - Влияние референтной группы

Рис. 1. Проблемы целевой аудитории, на решение которых направлены практики из категории «Проект»

Как видно из полученных результатов, вопросы несформированной либо искаженной системы ценностей (с преобладанием ярко выраженной гедонистической направленности) занимают основное место среди проблем, на которые направлены проекты. С одной стороны, большое внимание данной проблеме авторы уделяли из-за выделения в отдельную номинацию конкурса программ социализации «через патриотизм, семейные ценности и духовно-нравственное воспитание», что подразумевает обращение к данной тематике. В то же время вопрос формирования духовно-нравственных ценностей — это краеугольный камень всей воспитательной деятельности как организаций общего и дополнительного образования, так и подростковых и досуговых центров, социальных приютов и детских домов [9].

Кроме того, в нескольких практиках из категории «Проект» упоминаются следующие проблемы, оказывающие негативное влияние на социализацию подростков и определяющие их направленность: отсутствие у подростков навыков трудовой деятельности, отсутствие опыта общественно-полезной деятельности (например, участие в волонтерских акциях), негативное влияние референтной группы. В остальных категориях практик упоминание данных трудностей отсутствует.

Основные проблемы, на решение которых направлены тренинговые программы, — это недостаток коммуникативных навыков и коррекция проявлений психоэмоционального неблагополучия подростков (низкая самооценка, повышенный уровень тревожности, агрессивное поведение, проблемы саморегуляции и т.п.). Трудности в социализации, на преодоление которых ориентированы практики в категории «Тренинг», представлены на рис. 2.

- 46 - Коммуникативные навыки
- 38 - Психосоциальное неблагополучие
- 4 - Семейное неблагополучие
- 4 - Навыки позитивного самовыражения
- 4 - Трудности в выборе профессии
- 2 - Школьное неблагополучие
- 2 - Цифровая среда

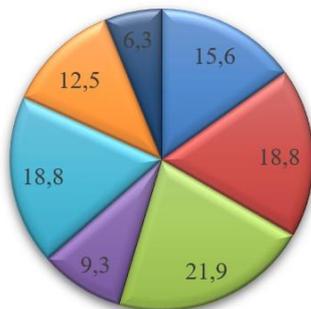
Рис. 2. Проблемы целевой аудитории, на решение которых направлены практики из категории «Тренинг»

Поскольку тренинг является игровым методом моделирования и ориентирован на развитие определенных умений и навыков, совершенствование психологических качеств, выбор авторами этого формата адекватен для таких целей, как совершенствование навыков межличностного взаимодействия, поведения в конфликтных ситуациях, самоконтроля и саморегуляции, снижения уровня агрессии и тревожности.

Практики, представленные в категории «Социальная технология», ориентированы на урегулирование последствий школьных конфликтов, ресоциализацию подростков, находящихся в конфликте с законом, за счет развития правового самосознания несовершеннолетних, профилактики асоциальных форм поведения. Также социальные технологии, представленные в библиотеке практик, направлены на работу с целевыми группами детей-сирот, подростками с ограниченными возможностями здоровья и их семьями.

Среди проблем, на решение которых направлены программы дополнительного образования, — профилактика употребления психоактивных веществ (формирование ценности здорового образа жизни), преодоление семейного и психосоциального неблагополучия, формирование коммуникативных компетенций, а также обучение навыкам позитивной самопрезентации. Трудности в социализации, на преодоление которых ориентированы практики в категории «Программа дополнительного образования», представлены на рис. 3.

Для размещения программ в библиотеке практик на основании критериев Стандарта доказательности был разработан шаблон (карточка), дающий возможность специалистам сферы детства (психологам, педагогам, социальным педагогам, руководителям образовательных организаций и организаций социальной помощи) получить краткую информацию о программе и сориентироваться в ее направленности, содержании и оценке факторов, влияющих на реализацию программы.

■ 15,6 - Система ценностей	■ 18,8 - Семейное неблагополучие
■ 21,9 - Коммуникативные навыки	■ 9,3 - Трудности в самоопределении
■ 18,8 - Психоэмоциональное неблагополучие	■ 12,5 - Навыки позитивного самовыражения
■ 6,3 - Навыки ведения быта	

Рис. 3. Проблемы целевой аудитории, на решение которых направлены практики из категории «Программа дополнительного образования»

Шаблон (карточка) описания практики включает следующие разделы:

- название практики;
- где реализуется (регион, населенный пункт);
- автор (ФИО, должность, ученая степень, ученое звание (при наличии));
- краткая аннотация практики (актуальность практики, ее направленность);
- целевая аудитория практики (на кого ориентирована программа);
- проблемы целевой аудитории, на решение которых направлена практика;
- ценности практики (какие ценностные основания лежат в основе подхода к решению проблем и работе с благополучателями; без следования каким ценностям реализация практики теряет смысл);
- описание деятельности (на протяжении какого периода реализуется практика, тематика и продолжительность занятий и т. п.);
- ожидаемые значимые изменения в социальной ситуации развития подростка (социальные результаты): краткосрочные — по итогам реализации отдельных мероприятий программы; среднесрочные — по итогам реализации программы; долгосрочные — отсроченные во времени результаты;
- факторы, влияющие на достижение социальных результатов: факторы, которые благоприятствуют; факторы, которые препятствуют.

Библиотека практик размещена на сайте Федерального центра развития программ социализации подростков² и на сегодняшний день является методической базой для

² Библиотека практик [Электронный ресурс] // Федеральный подростковый центр. URL: <https://xn--b1adeawvbbbfnhgog5d9dg.xn--plai/library> (дата обращения: 27.10.2023).

специалистов сферы детства в регионах, управленцев в части разработки дорожных карт по развитию молодежной политики регионов, реализации программ в региональных подростковых центрах и образовательных организациях.

Заключение

Основными задачами экспертного отбора программ, поступивших на Всероссийский конкурс программ социализации подростков в Федеральный центр развития программ социализации подростков, стало определение среди них наиболее разработанных и готовых к тиражированию программ, описанных в парадигме доказательного подхода и подтвердивших свою эффективность в рамках апробационных либо расширенных исследований. Инструментом отбора и тиражирования таких программ является библиотека практик — реестр, включающий не только информацию о наличии тех или иных программ, но также дающий представление о том, каким образом можно описывать свою практику с точки зрения доказательств ее эффективности.

В результате проведенной работы по формированию библиотеки практик можно сделать следующие выводы.

1. На этапе конкурсного отбора обычно происходит первичная селекция программ по критериям, заданным в положении конкурса. В результате мы сталкиваемся с большим количеством недостаточно хорошо описанных практик, когда отсутствует описание как социальных эффектов, так и подтверждение того, что они достигнуты. Свидетельства эффективности, представленные в описании большинства программ, на данный момент являются недостаточными для подтверждения заявленных социальных результатов. 68,4% отобранных для библиотеки программ нуждается в дальнейшем научно-методическом сопровождении, верификации результатов в рамках исследований. В дальнейшем для программ, претендующих на включение в реестр, также должна быть организована процедура сопровождения и верификации.

2. Из 578 программ было отобрано 98, что составляет 16,9% от общего числа поступивших в Федеральный подростковый центр программ. Описание лишь очень небольшого числа программ основано на логике доказательного подхода. Даже если специалист, реализующий программу, уверен в ее эффективности, она не может тиражироваться, поскольку нет уверенности в том, что при затраченных ресурсах позитивный результат сможет быть воспроизведен. Необходимо знакомить практиков с концепцией и методологией доказательного подхода для более эффективного обмена опытом применения практик, исходя из запроса благополучателей и их дефицитов.

3. Программы, представленные для экспертизы, включают широкий круг вопросов и трудностей, с которыми сталкивается подросток в процессе социализации. Тем не менее отметим, что опыт работы с такими проблемами, как влияние цифровой среды, профилактика интернет-зависимости, практически не был представлен. Возможно, это связано с тем, что обращение к этой тематике пока затруднено для специалистов в силу новизны проблемы и недостаточных педагогических компетенций для ее решения.

4. Программы социализации, представленные в библиотеке практик, охватывают практически все целевые группы подростков:

- нормотипичные с нормативным кризисом взросления;

- подростки-сироты и подростки, оставшиеся без попечения родителей;
- подростки, находящиеся в трудной жизненной ситуации;
- одаренные подростки;
- подростки с отклоняющимся поведением;
- подростки с ОВЗ.

Однако, как уже отмечалось, в рамках конкурса было представлено очень небольшое количество программ, направленных на работу с подростками с ограниченными возможностями здоровья и их семьями. Данная категория программ должна быть значительно расширена за счет поиска и анализа практик вне рамок конкурса.

5. Для библиотеки было отобрано всего 26 профилактических программ, что в два раза меньше, чем программ, направленных на сопровождение в кризисной ситуации, т.е. на решение уже возникшей проблемы. По-видимому, это связано с проблемой обоснования авторами эффективности данного типа программ.

6. Исходя из анализа программ, можно сделать вывод о необходимости комплексного междисциплинарного и межведомственного подхода к проблеме диагностики, профилактики и коррекции трудностей социализации у разных целевых групп подростков, активного взаимодействия педагогов и педагогов-специалистов (педагога-психолога, учителя-логопеда, социального педагога, тьютора) с родителями подростка, обеспечение учебно-методического сопровождения процесса социализации представителями научно-экспертного сообщества, организации повышения квалификации педагогов и специалистов, осуществляющих психолого-педагогическую работу с подростками.

7. Представленные в библиотеке практик программы социализации могут быть использованы при разработке индивидуализированных программ дополнительного профессионального образования для конкретных образовательных организаций и региональных подростковых центров с учетом их дефицитов в качестве информационно-методического ресурса, исходя из результатов диагностики профессиональных дефицитов специалистов, работающих с подростками, и на основании индивидуального плана повышения квалификации.

Библиотека представляет собой не «законсервированный» набор программ, распределенных по выделенным разделам. Многие программы продолжают трансформироваться, в том числе за счет организации и проведения мониторинговых исследований эффективности. Кроме того, разделы библиотеки будут постепенно расширяться, трансформироваться в связи с более тонкой дифференциацией типов практик.

Литература

1. Арон И.С., Пряжникова Е.Ю., Сергеева М.Г., Соколова Н.Л. Особая социальная ситуация развития современного подростка // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-6. С. 324–330.
2. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Засимова А.В. Типология практик и ее значение для их доказательного обоснования и экспертной оценки [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Т. 3. № 2-3. С. 10–23. DOI:10.17759/ssc.2022030201
3. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Станилевский В.В. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1. № 1. С. 8–26. DOI:10.17759/ssc.2020010101

4. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Фрейк Н.В. Реестры практик как механизм доказательной социальной политики в сфере защиты детства: анализ международного опыта [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Т. 2. № 1. С. 7–23. DOI:10.17759/ssc.2021020101
5. Великоцкая А.М. Значимые факторы социальной ситуации развития подростка-правонарушителя [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2014. Т. 6. № 1. С. 56–68. DOI:10.17759/psyedu.2014060108
6. Колбасина Е.В., Шульга В.Н., Курмакаев Р.Ф. Модель формирования семейных ценностей у подростков // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. Т. 12. № 1(47). С. 157–165. DOI:10.7442/2071-9620-2020-12-1-157-165
7. Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 3. С. 100–109. DOI:10.17759/chp.2015110309
8. Макушкин Е.В., Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Бадмаева В.Д., Александрова Н.А., Чибисова И.А., Сырковакина К.В. Выявление медико-психологических индикаторов неблагополучия у подростков для обеспечения безопасности образовательной среды и превенции ауто- и гетероагрессивного поведения // Общественное здоровье. 2022. № 2(1). С. 15–26. DOI:10.21045/2782-1676-2021-2-1-15-26
9. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: основы воспитания: учебник. М.: Директ-Медиа, 2022. 412 с.
10. Мудрик А.В. Социализация: новации последних десятилетий // Сибирский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 6–15. DOI:10.15293/1813-4718.2303.01
11. Оценка программ: методология и практика / Под ред. А.И. Кузьмина, Р. О'Салливан, Н.А. Кошелевой. М.: Издательство «Престо-РК», 2009. 396 с.
12. Реан А.А. Подростковая субкультура – зона потенциальных рисков // Психологическая наука и образование. 2012. Т. 17. № 4. С. 5–10.
13. Система функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: методические рекомендации / Авт. коллектив. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 120 с.
14. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кошечкина А.Г., Никонова Е.Ю. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность // Сибирский психологический журнал. 2022. № 83. С. 20–45. DOI:10.17223/17267080/83/2
15. Солдатова Г.У. Поколение цифровой социализации: гиперподключенность и новая социальность // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021 года. М.: Российская академия образования, 2022. С. 259–264.
16. Сушко В.А. Особенности социализации подростков в современном российском обществе // Человек. Общество. Культура: монография. Книга 2. Ставрополь: Центр научного знания «Логос», 2014. С. 53–72.
17. Gray M., Joy E., Plath D., Webb S.A. Implementing evidence-based practice: A review of the empirical research literature // Research on Social Work Practice. 2013. Vol. 23. № 2. P. 157–166. DOI:10.1177/1049731512467072
18. Nutley S., Walter I., Davies H.T.O. Promoting Evidence-based Practice Models and Mechanisms from Cross-Sector Review // Research on Social Work Practice. 2009. Vol. 19. № 5. P. 552–559. DOI:10.1177/1049731509335496
19. Thyer B. Evidence-Based practice, science and social work // Social Workers' Desk Reference (2nd ed.) / A.R. Roberts (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 1115–1119.

References

1. Aron I.S., Pryazhnikova E.Yu., Sergeeva M.G., Sokolova N.L. Osobaya sotsial'naya situatsiya razvitiya sovremennoogo podrostka [The special social situation of the development of a modern teenager]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2017, no. 56-6, pp. 324–330.
2. Busygina N.P., Podushkina T.G., Zasimova A.V. Tipologiya praktik i ee znachenie dlya ikh dokazatel'nogo obosnovaniya i ekspertnoi otsenki [Elektronnyi resurs] [A Typology of Practices and Its Implications for Studying Their Efficiency]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2-3, pp. 10–23. DOI:10.17759/ssc.2022030201 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Busygina N.P., Podushkina T.G., Stanilevskii V.V. Dokazatel'nyi podkhod v sotsial'noi sfere: osnovnye ponyatiya i printsipy, istoriya, perspektivy [Elektronnyi resurs] [Evidence-Based Approach in the Social Area: Basic Concepts and Guidelines, History, Prospects]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 8–26. DOI:10.17759/ssc.2020010101 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Busygina N.P., Podushkina T.G., Freik N.V. Reestry praktik kak mekhanizm dokazatel'noi sotsial'noi politiki v sfere zashchity detstva: analiz mezhdunarodnogo opyta [Elektronnyi resurs] [Registers of Practices as an Evidence-Based Social Policy Mechanism for Child Welfare: An Analysis of International Experience]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 7–23. DOI:10.17759/ssc.2021020101 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Velikoczkaya A.M. Znachimy'e faktory` social'noj situatsii razvitiya podrostka-pravonarushitelya [Elektronnyj resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2014. Vol. 6, no. 1, pp. 56–68. DOI:10.17759/psyedu.2014060108 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Kolbasina E.V., Shul'ga V.N., Kurmakaev R.F. Model' formirovaniya semeinykh tsennostei u podrostkov [The model of formation of family values among adolescents]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt* [Modern higher school: innovative aspect], 2020. Vol. 12, no. 1(47), pp. 157–165. DOI:10.7442/2071-9620-2020-12-1-157-165 (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Kulagina I.Yu. Dominiruyushchaya motivatsiya shkol'nikov: vozrastnye tendentsii i usloviya razvitiya [Dominant Motivation in Schoolchildren: Age Trends and Conditions of Development]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 100–109. DOI:10.17759/chp.2015110309 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Makushkin E.V., Dozortseva E.G., Oshevskii D.S., Badmaeva V.D., Aleksandrova N.A., Chibisova I.A., Syrokvashina K.V. Vyyavlenie mediko-psikhologicheskikh indikatorov neblagopoluchiya u podrostkov dlya obespecheniya bezopasnosti obrazovatel'noi sredy i preventsii auto- i geteroagressivnogo povedeniya [Identification of medical and psychological indicators of distress in adolescents to ensure the safety of the educational environment and the prevention of auto- and heteroaggressive behavior]. *Obshchestvennoe zdorov'e* [Public health], 2022, no. 2(1), pp. 15–26. DOI:10.21045/2782-1676-2021-2-1-15-26
9. Mardakhaev L.V. Sotsial'naya pedagogika: osnovy vospitaniya: uchebnik [Social pedagogy: fundamentals of education: textbook]. Moscow: Direkt-Media, 2022. 412 p.
10. Mudrik A.V. Sotsializatsiya: novatsii poslednykh desyatiletii [Socialization: innovations of the last decades]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 2023, no. 3, pp. 6–15. DOI:10.15293/1813-4718.2303.01
11. Otsenka programm: metodologiya i praktika [Program evaluation: methodology and practice]. Ed(s) by A.I. Kuz'mina, R. O'Sullivan, N.A. Koshelevoi. Moscow: Publ. «Presto-RK», 2009. 396 p.
12. Rean A.A. Podrostkovaya subkul'tura – zona potentsial'nykh riskov [Teen subculture is a zone of potential risks]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2012. Vol. 17, no. 4, pp. 5–10. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Sistema funktsionirovaniya psikhologicheskikh sluzhb v obshcheobrazovatel'nykh organizatsiyakh: metodicheskie rekomendatsii [The system of functioning of psychological services in educational

- organizations: methodological recommendations] by Author. Collective. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2020. 120 p.
14. Soldatova G.U., Chigar'kova S.V., Koshevaya A.G., Nikonova E.Yu. Povsednevnyaya deyatel'nost' podrostkov v smeshanoj real'nosti: pol'zovatel'skaya aktivnost' i mnogozaadachnost' [Daily Activities of Adolescents in Mixed Reality: User Activity and Multitasking]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian Psychological Journal]*, 2022, no. 83, pp. 20–45. DOI:10.17223/17267080/83/2
 15. Soldatova G.U. Pokolenie tsifrovoi sotsializatsii: giperpodklyuchennost' i novaya sotsial'nost' [Generation of digital socialization: hyper-connectivity and new sociality]. Perspektivy razvitiya issledovaniy v sfere nauk ob obrazovanii: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 06-07 dekabrya 2021 goda [Prospects for the development of research in the field of education sciences: Materials of the International Scientific and practical conference, Moscow, 06-07 December 2021]. Moscow: Rossiiskaya akademiya obrazovaniya [Russian Academy of Education], 2022, pp. 259–264.
 16. Sushko V.A. Osobennosti sotsializatsii podrostkov v sovremennom rossiiskom obshchestve [features of socialization of adolescents in modern Russian society] in *Chelovek. Obshchestvo. Kul'tura: monografiya. Kniga 2 [Man. Society. Culture. Book 2]*. Stavropol: Tsentri nauchnogo znaniya «Logos» [Scientific Knowledge Center "Logos"], 2014, pp. 53–72.
 17. Gray M., Joy E., Plath D., Webb S.A. Implementing evidence-based practice: A review of the empirical research literature. *Research on Social Work Practice*, 2013. Vol. 23, no. 2, pp. 157–166. DOI:10.1177/1049731512467072
 18. Nutley S., Walter I., Davies H.T.O. Promoting Evidence-based Practice Models and Mechanisms from Cross-Sector Review. *Research on Social Work Practice*, 2009. Vol. 19, no. 5, pp. 552–559. DOI:10.1177/1049731509335496
 19. Thyer B. Evidence-Based practice, science and social work. In *Social Workers' Desk Reference (2nd ed.)* by A.R. Roberts (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 1115–1119.

Информация об авторах

Гани Светлана Вячеславовна, кандидат психологических наук, методолог Федерального центра развития программ социализации подростков, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1689-7548>, e-mail: sgani@mail.ru

Подушкина Татьяна Геннадьевна, психолог, руководитель сектора «Центр доказательного социального проектирования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Павиенко Екатерина Анатольевна, кандидат педагогических наук, методолог Федерального центра развития программ социализации подростков, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1016-7536>, e-mail: katanat@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana V. Gani, PhD in Psychology, Methodologist, Federal Center for the Development of Adolescent Socialization Programs, Center for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1689-7548>, e-mail: sgani@mail.ru

Tatyana G. Podushkina, Psychologist, Head of the Sector «Center for Evidence-Based Social Design», Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5966-8342>, e-mail: poduschkina@mail.ru

Ekaterina A. Pavshenko, PhD in Pedagogy, Methodologist, Federal Center for the Development of Adolescent Socialization Programs, Center for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1016-7536>, e-mail: katanat@yandex.ru

Получена 09.10.2023

Принята в печать 20.11.2023

Received 09.10.2023

Accepted 20.11.2023